

Александр Макаров

Знаки судьбы

Тайна старой монеты

Александр Макаров

Знаки судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Макаров А. В.

Знаки судьбы / А. В. Макаров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Отчего один из главарей Третьего рейха не спит по ночам? Почему для полного счастья ему не хватает маленького кусочка металла - старинной монеты выпущенной в Древнем Риме? Чтобы завладеть ей он отправляет отряд особого назначения в другую страну. Почему вокруг этого древнего артефакта разгораются нешуточные страсти? Запутанная история с кровавыми убийствами тянется до наших дней. И от чего вообще единственная монетка может стоить больше, чем целый сундук набитый драгоценностями? Рассказы о людях, которыми движет страсть собирательства. О коллекционерах, готовых заплатить за монетку, на которую не купишь и стакан воды, целое состояние. Самые редкие монеты и легенды о них. Быть может и у тебя дома среди разного хлама хранится старинная монета, ценой в квартиру на Манхэттене? Прочти эту книгу и тебе откроется целый мир, о котором ты возможно даже не подозревал. Счастливого тебе путешествия!

© Макаров А. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Повесть «Знаки судьбы».

Коллекционирование монет лишь внешне кажется мирным развлечением. Специалисты знают, что по-настоящему редкие монеты обросли целым ворохом легенд и преступлений. Кому-то они принесли богатство и удачу, но большинству разочарование, крушение и даже гибель. Но по-прежнему коллекционеры готовы выложить кучу денег за необычную монетку, на которую не купишь даже коробку спичек. Страсть вот, что движет большинством людей собирающих монеты. И если вдруг на вашем горизонте появилась необыкновенная монета, будьте внимательнее, возможно сама богиня Фортуна вращает ее.

В Венгрию я поехал ради денег. Зарплата инженера тогда составляла сто двадцать рублей. Со всеми премиями и надбавками – сто восемьдесят. И все. Как бы ты не работал, чтобы не придумывал – ни копейки больше. Ну, разве, что начальником станешь или воровать начнешь. В начальники меня не тянуло, воровать было нечего. По этому, когда случилась работа в Венгрии, вся семья была счастлива. Не многим выпадал такой шанс. Использовать его надо было на полную. Двойная зарплата, одна там, в форинтах, другая в рублях на сберкнижку в Союзе. Моя зарплата в две тысячи форинтов – это по официальному курсу (17форинтов=1 рубль) равнялось чуть больше ста рублей. Сумма не слишком большая, но почти всю ее можно было потратить на вожделенные иностранные шмотки. С голода не умрешь – нам был положен продуктовый паек. Но не малый доход должна была давать и мелкая спекуляция. Телевизоры, приемники, электрические зажигалки туда, тряпки и ковры – обратно. Официально же я должен был ремонтировать бытовую технику.

Странное это было время. Советский Союз готов был уже распасться на десяток государств. Люди шестым чувством ощущали грядущие катаклизмы, но готовились к ним по-разному. Большинство как хомячки в норку стремились натащить побольше припасов – золота, ковров, хрусталя. Другие же, бравируя и пренебрегая материальными благами, становились порой участниками фантастических авантюр. В одной такой немыслимой истории довелось побывать и мне.

Я тогда только возвратился из командировки в Союз. При наших войсках в Венгрии работали сотни магазинчиков, так называемые торгово-бытовые предприятия. И я, будучи гражданским инженером, ремонтировал всю магазинную технику. Ездил, получал запчасти для холодильников. Сама поездка целая эпопея, закончившаяся тем, что я из-за пьяных проводников чуть не уехал в Югославию. Тогда я впервые узнал, как гудит и трясется поезд остановленный стоп-краном. После этого пришлось, добирался к своим в кузове самосвала, стоя по шиколотку в цементе. И, конечно же, я опоздал, прибыл в пятницу вечером. Начальство уже разъехалось. Оставалось толь с ребятами из общежития праздновать приезд. И тут от недосыпа и усталости, я совершил ошибку.

– Вот до понедельника придется таскать его с собой, – сказал я, доставая загранпаспорт.

Этот документ полагалось сразу же по приезду сдать в спец часть. Правильно, чтобы не пришла шальная мысль съездить с ним куда-нибудь еще.

Ни кто из моих соседей по комнате не обратил внимания на мои слова, что им до этого, когда на столе так много закуски, да и водка еще не вся выпита. Лишь Лаёш сверкнул на меня взглядом. Лайош – венгр. Этот длинный, нескладный, студент почему-то все время крутился среди русских. Особисты считали, что он работает на канадскую разведку. Почему именно на канадскую, я сейчас и не упомяну. После посещения этого вечного студента чекисты заставляли писать объяснительные, в которых требовалось указать в точности содержание всех бесед.

Возможно, им было просто выгодно иметь под боком такого «карманного шпиона», писать отчеты и делать вид, что они контролируют ситуацию.

После моих слов Лайош исчез, а через некоторое время появился с моим приятелем прапорщиком Серегой. Тот когда-то служил в ВДВ и входя в свою комнату сначала метал в дверцу шкафа нож, а потом вешал на него китель. После неудачного прыжка с парашюта ему с десантом пришлось расстаться. Но он остался служить прапорщиком в батальоне связи. Главное же для меня было то, что он был женат на одесситке. Красавице Танюха жила в двух кварталах от меня. Серега тоже не раз бывал в Одессе, а это за границей – почти родственник.

–Ты телевизор продал? – спросил меня Серега.

Я удивился бестактности вопроса. Это была моя болевая точка. Поясняю. Телевизор это наиболее дорогая и выгодная вещь, которую можно было привести из Союза и с выгодой продать. Прodelать это можно было всего один раз, так как в документах ставился штамп – «Телевизор ввезен». Покупать надо было большой цветной телевизор, лучше всего «Рубин». Я же по незнанию купил и привез портативный телевизор «Электрон», который после трех часов эксплуатации перегорал с завидной постоянностью. Я его продавал раз десять, и каждый раз мне его на следующий день возвращали. В Венгрии очень скачет напряжение и блок питания телевизора не выдерживал. Поделаться с этим ничего не могли ни наши умельцы, ни венгерские телемастера.

–Нет, не продал, – выдавил я.

–Есть место, где возьмут.

–Ты шутишь. По-моему тут уже ни осталось, ни одного человека, согласного купить это чудо техники.

Серега посмотрел на мои серые от цемента туфли и сказал:

–Смывай цемент. Выезжаем через час.

Через час экспедиция в составе меня, Сереги, Лайоша и шофера Васи отправилась в путь. Ехали мы довольно долго и я задремал. В какой-то момент Вася начал что-то доказывать Лайошу. Они о чем-то спорили, потом Вася вышел, а за руль сел Серега. Потом я опять заснул и проснулся оттого, что голова Лайоша больно уперлась мне в подбородок. Чудесная пора – конец лета, но утром довольно прохладно, ноги мои затекли, тело ломило. Такое впечатление, что на мне все ночь каталась стая ведьм. Мы стояли на какой-то узкой городской улочке. Серега спал лёжа на руле. Лайош, после того как я вылез из машины, продолжал спать, растянувшись на заднем сиденье. Только рассвело, но в кафешке напротив официант уже протирает и без того чистые столы.

Измученный организм требовал чашку кофе. Я подошел к стойке.

–Юрегелт киванок. Эдь каве, – попытался бодрим голосом сказать я.

По-венгерски это должно было означать: «Доброе утро. Один кофе». Но простая просьба почему-то вызвала у официанта полное замешательство.

До этого венгры меня прекрасно понимали. А тут в самый нужный момент такой нелепый пассаж. Наверно мой помятый вид, заставил усомниться в моей кредитоспособности. Я помахал бумажными ста форинтами. Официант в ответ посмотрел неодобрительно, выругался и ушел.

–Ты бы лучше бы по-русски с ним разговаривал,– сказал внезапно появившийся из-за спины Лайош.

–С венграми надо по-венгерски разговаривать, – возразил я.

– А это не венгр, а югослав.

Я оторопел.

–Мы в Югославии, – усмехнулся Лайош.

Одним прыжком я оказался у машины и начал трясти Серегу. Тот нехотя оторвал голову от руля.

–Как ты мог?– заорал я.

– Не кипятись, прошвырнемся. А завтра вечером назад, – спокойно сказал Серега, раскуривая сигарету.

– И кто нас пустит назад?

– Да у этого на границе кореш дежурит, – Серега мотнул головой в сторону Лайоша.

Тут я вспомнил про паспорт.

– Неужели, – подумал я, – пока спал, мне там нашлепали разных штемпелей на границе. Развернул документ – в паспорте было все в порядке.

– Разве на границе ничего не проверяли?

– У тебя нет. А у нас проверяли. У Лайоша загранпаспорт.

– А у тебя?

Серега, молча, протянул мне комсомольский билет. Там стояли выездной штамп из Венгрии, и въездной в Югославию. Подобная наглость меня ошеломила.

– Я им сказал, что у нас скоро все по таким паспортам ездить будут. Они как дети малые поверили. А наши дальше Сибири не сошлют, – улыбнулся Серега, – но в Сибирь я поеду, побывав уже в Югославии.

– Пора ехать, нас ждут, – сказал Лайош, садясь в машину.

Происходящее начало выводить меня из себя.

– Сейчас я тебе, покажу «шпионская морда», где раки зимуют. Ждут его, видишь ли, покупатели государственных секретов, – прошипел я вызывающе.

– Какие раки? Где морда? – переспросил Лайош недоуменно.

Подобное выражение оказалось ему не по зубам. Мой сарказм прошел даром. Да и собственно чего ради я кипячусь? Страна вот-вот развалится на части, и дай Бог чтобы она не выплюнула напоследок десяток ядерных ракет по условному противнику. В городке, из которого мы выехали наша десантно-штурмовая бригада. За год они, упражняясь в метании ломают два вагона штык ножей и саперных лопаток. Все они готовы по команде быть выброшены в для разрушения мостов дорог и прочих коммуникаций в Италии. У особистов секретный приказ всех гражданских, вроде меня, которые в случае войны не будут за три часа посажены в специальные автобусы для отправки на Родину – расстрелять. Не понятно чего здесь больше идиотизма или жестокости. Все мы заложники каких-то Ваней и Джорджей, которые могут спяну нажать ядерную кнопку. Хотя главная военная тайна, которую знал любой прапорщик – проста и страшна. При внезапной проверки оказалось, что только треть боевых машин предназначенных для войны может выехать из гаража. Все напрочь разумкомлектованно и разворовано. А уж может ли эта техника стрелять, не знает ни кто. Но этой военной тайны буржуинам не понять. Не лучше ли жить сегодняшним днем?

Я оглянулся вокруг. Старинные дома, увитые чудесными фиолетовыми цветами. Солнце на лазурном небе. Прекрасный день, который можно провести в незнакомой стране.

– Одно хорошо, что в Сибирь я поеду, побывав уже в Югославии, – процитировал Серегу я и мы двинулись дальше.

Вскоре мы заехали в какой-то старый двор с огромными воротами и оставили там машину. Лайош исчез, оставив нам адрес, где мы должны были встретиться вечером. Мы же с Серегой отправились гулять по городу.

Часа два мы бодро бродили по улицам, прошвырнулись по универмагу, зашли на рынок. Первые впечатления самые сильные. Но потом нам это надоело, да и устали – захотелось отдохнуть, но местных денег у нас не было ни копейки, точнее ни динара. Из еды у нас была банка тушенки. Но есть не хотелось. Было жарко и хотелось пить.

– Пошли на вокзал, там и бесплатный туалет и вода, – предложил я.

– Для чего ж, так далеко идти. Зайдем куда-нибудь поближе, – Серега направился к ближайшему кафе.

Я удивился. По опыту Венгрии в любом кафе – там они называются «чарда», есть туалет, но он платный. Суешь в прорезь под ручкой денежку и тогда ручку можно повернуть. Все просто, но нужны деньги. Что нам делать в кафе без денег непонятно.

–Опять какая-то авантюра, – подумал я и не ошибся.

Сергея размахивал банкой с тушенкой перед не совсем трезвым, небритым мужиком. Поначалу я думал, что он хочет продать нашу тушенку. Но я ошибся. Сергей предлагал пари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.